

И.Р.Рустамбеков
д.ю.н., проф. ТГЮУ,
С.С.Гулямов
д.ю.н., проф. ТГЮУ,

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ (коллизийное кибер право)

Аннотация: на современном этапе развития общества все актуальнее становятся вопросы коллизийного регулирования отношений в киберпространстве или же возникновение коллизийного кибер права. В статье анализируются вопросы регулирования отношений лиц в киберпространстве во взаимосвязи с международным частным правом. В частности, актуализируются вопросы коллизии права в рамках отношений, связанных с смарт-контрактами, блокчейн технологиями, электронными платформами и электронной коммерцией во взаимодействии с несколькими юрисдикциями. В заключении отмечается, что международное частное право представляет собой самую положительную межотраслевую основу для имплементации юридических инноваций с учетом киберпространства и именно международное частное право сможет стать основой регулирования отношений в рамках киберпространства.

Ключевые слова: международное частное право, коллизия права, кибер право, киберпространство, блокчейн, смарт-контракты, онлайн арбитраж.

Abstract: at the present stage of development of society, the issues of conflict regulation of relations in cyberspace or the emergence of conflict of laws cyber law are becoming more and more relevant. The article analyzes the issues of regulation of relations in cyberspace in connection with private international law. In particular, the issues of conflict of law are being updated in the framework of relations related to smart contracts, blockchain technologies, electronic platforms and e-commerce in connection with several jurisdictions. In the conclusion, it is noted that private international law is the most positive cross-sectoral base for the implementation of legal innovations taking into account cyberspace, and private international private law can become the base for the regulating of the relations in cyberspace.

Keywords: private international law, conflict of laws, cyber law, cyberspace, blockchain, smart contracts, online arbitration.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению нового электронного или виртуального пространства, в котором также возникает социальное взаимодействие лиц, при этом такое взаимодействие и само пространство не имеет каких-либо временных или территориальных рамок.

Следует отметить, что возникающие новые социальные стандарты кибер общества приводят к возникновению новых общественных отношений и делают актуальным необходимость концептуального пересмотра их регуляторов, в частности правовых основ.

По мнению некоторых исследователей, в настоящее время происходит изменение роли права в системе социальных норм, вызванное универсальной значимостью его нового технократического понимания: праву придается статус главного инструмента управления процессом формирования сетевого миропоряд-

ка. [1] Так, Мануэль Кастельс указывает, что характерной чертой нынешнего мира является формирование информационных сетей глобального характера, которые меняют принципы построения общественных отношений и коммуникации. Цифровые сетевые технологии позволяют индивидам и организациям генерировать собственный контент, распространяя его в киберпространстве и в значительной степени избегая контроля корпораций и бюрократических структур. Он особо отмечает сдвиг в сторону массовой самокоммуникации, ставшей возможной благодаря Интернету, но такая свободная коммуникация бросает вызов властным отношениям, укорененным в общественных институтах и организациях. [2]

Возникновение киберпространства и новых взаимоотношений в нем усиливает важность применения норм международного частного права, так как такие взаимоотношения не имеют границ и могут возникать между лицами, находящимися в любой точке мира и взаимодействующими через сеть интернет.

Таким образом, отрасль международного частного права требует переосмысления и изменения, так как, во-первых, ввиду своего предмета — трансграничных частноправовых отношений, которые сами по себе имеют в некотором смысле сетевой характер, так как выходят за пределы государственных границ, горизонтальны, антииерархичны, адаптивны, способны к самоорганизации и отчасти децентрализованы. Во-вторых, благодаря применяемой для регулирования соответствующих отношений методологии: материальный способ регулирования предполагает обращение к унифицированным, стандартизированным актам; коллизийный способ регулирования отыскивает наиболее подходящую правовую систему, как правило, в отсутствие жесткой привязки к национальному праву; наконец, именно в рамках международного частного права допустимо применение норм негосударственно регулирования, традиционно концептуализируемых через призму института *lex mercatoria*. [3]

В настоящее время государства являясь субъектами международного частного права, а также устанавливающими соответствующие регулирующие нормы, адаптируются к новому мироустройству. В рамках этого развивается право, в том числе международное публичное и унифицированное коллизийное право связанное с делокализацией общественных отношений. Во многих сферах широкое распространение получают международные стандарты, которые, не будучи юридически обязательными, оказывают воздействие на регулирование соответствующих отношений в киберпространстве. [4]

Таким образом, возникает необходимость разработки и развития нового кибер права, кибер коллизийного права, в котором право должно соприкасаться или сливаться с технологиями. Но следует отметить, что такое соприкосновение является весьма широким и не может ограничиться только одной отдельной отраслью права. Так, можно согласиться с Э.В.Талапиной, которая считает, что, поскольку информация и технологии содержатся в каждой отрасли права, указанные технологии, становясь общим знаменателем, определяют единую логику права, что, в свою очередь, снижает ценность отраслевого деления. [5]

Киберпространство имеет свойство децентрализованности, горизонтальной организации, антииерархичности, адаптивности, способности к самоорганизации и

саморегуляции. [6] При этом, возникающие в киберпространстве отношения, такие как виртуальное заключение сделок; разрешение споров в режиме онлайн; перевод капиталов и осуществление транзакций, обмен информации, оказание услуг и другие осуществляются в условиях проницаемости государственных границ и наиболее очевидным образом проявляются в сфере предмета регулирования международного частного права.

В контексте регулирования трансграничных отношений территориальные границы не устанавливают ограничения, но только определяют границы выбора. [7] Это показывает особенности международного частного права, в рамках которого материально-правовой и коллизионный способы регулирования объединяются и обладают значительным потенциалом в приспособлении к особенностям киберпространства.

В рамках регулирования отношений в киберпространстве коллизионные нормы характеризуются как своего рода маршрутизаторы сети, связывающие общественные отношения с юрисдикциями и порядками разных государств. Кроме того, коллизионная норма санкционирует распространение иностранного права за пределы государства, делокализует право, переопределяет территориальные границы действия права. Гибкость и универсальность коллизионного способа регулирования позволяет ему перенастраиваться в зависимости от обстоятельств, находить новые соединения, используя инструментарий закона наиболее тесной связи. А материально-правовой способ регулирования международного частного права также функционирует по правилам киберпространства, в частности посредством унификации формируются единые правила, единые стандарты для всех участников этого процесса, складывается единообразная практика применения унифицированных норм.

Таким образом, осуществляются гармонизация и стандартизация норм международного частного права, принципов, обычаев, лучших практик, договорных форм и прочего. В результате возникают документы в форме международных договоров, сводов принципов и норм, модельных законов, типовых законов, унифицированных правил, которые распространяются по сетям мирового бизнес-сообщества, имплементируются в национальное право и правоприменительную практику различными способами.

В результате можно наблюдать рост норм негосударственного регулирования, которое становится главным источником регулирования в киберпространстве. [8] При этом, государства понимают важность государственного регулирования, но правовая и технологическая природа некоторых форм реализации гражданско-правовых отношений в киберпространстве имеет сложность в осуществлении централизованного государственного регулирования. Так, к примеру, неэффективность государственного регулирования явно прослеживается в блокчейн-технологиях и криптовалютных расчетах, которые определяются децентрализацией, свойственной данным технологиям.

Централизованное государственное регулирование, основанное на деятельности субъектов двух и более уровней, часто с использованием императивного метода, обеспеченного силой государственного принуждения, представляется полностью противоположным, зачастую сдерживающим развитие гражданских правоотношений механизмом регулирования. Одной из правовых форм государственного регулиро-

вания рассматриваемых отношений могут выступать общие положения действующих нормативно-правовых актов, которые регулируют схожие отношения, реализуемые в классических гражданско-правовых формах. В качестве примера функционирования децентрализованных систем реализации гражданских правоотношений можно привести смарт-контракт как самоисполнимый электронный алгоритм, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов. Применение норм договорного права к смарт-контрактам осложнено проблемами оспаривания условий смарт-контрактов, их принудительного исполнения, а также неоднозначным решением вопросов об ответственности за составление условий смарт-контрактов, которые повлекли убытки сторон. По своей правовой природе отношения, опосредуемые смарт-контрактом, предполагающим определенное исполнение, могут представлять собой гражданско-правовую сделку. В доктрине отмечается, что особую проблематику составляет и коллизионно-правовой вопрос, а поскольку смарт-контракт, реализованный на основе блокчейн-технологии, является распределенным обязательством, то личный закон всех участников смарт-контракта подлежит равному применению, кроме того, при широком толковании подлежит применению и право участника блокчейна, который «запечатал» в блокчейне транзакцию, содержащую смарт-контракт. [9] Таким образом, трансграничные договорные отношения могут регулироваться технологически унифицированным образом.

Киберпространство также породила новую форму организации бизнес-коммуникации в виде технологических или цифровых платформ и как их разновидность электронных торговых площадок. Такие платформы создают принципиально новые способы потребления товаров и услуг и формируют так называемую «экономику по требованию» или «экономику совместного потребления» и они объединяют производителей с потребителями и позволяют им обмениваться ценностью. [10] Некоторые платформы обеспечивают прямые связи между пользователями, в котором взаимодействие лиц осуществляется передачей информации, продуктов и определенной формы валюты. Некоторые авторы также выделяют еще одну составляющую как внимание аудитории. [11] В качестве примера, можно привести такие глобальные платформы как Google, Amazon, Alibaba, Airbnb и другие. Такие электронные платформы значительно сокращают издержки по сделкам, в том числе трансграничным, преодолевают факторы, препятствующие сделкам, минимизируют барьеры для пользователей. Они способны быстро масштабироваться и создавать «сетевой эффект», который в экономической литературе означает влияние количества пользователей платформы на ценность, создаваемую для каждого из них. [11]

Глобальные цифровые платформы служат ареной возникновения, изменения и прекращения трансграничных частноправовых отношений, для регламентации которых используются многочисленные правовые инструменты, одним из которых выступает трансграничный контракт как центральный институт международного частного права. Такие электронные договорные отношения привели к возникновению электронной торговли (e-commerce) и вытекающей из нее новой сферы мобильной торговли (m-commerce). [12]

Так как ключевыми провайдерами интернет-коммуникации выступают цифровые платформы, со-

здающие свои наборы правил пользования и поведения на платформах, а также администрирующие споры, в литературе формулируется концепт права мировых торговых площадок, или «платформенного права» (the Law of Platform / Platform Law). [13]

В рамках электронной торговли любая электронная транзакция включает определенные условия, с которыми можно или нужно ознакомиться. В таких как бы договорах, в большинстве которые могут быть охарактеризованы как договора присоединения, описываются условия применимого права.

При выборе применимого права часто прослеживается тенденция выбора права одной и той же юрисдикции, как правило, такой выбор в документах технологических или цифровых платформ направлен на выбор американского права. Данное явление привело к осуществлению ряда исследований, посвященных транснациональному потребительскому праву (Transnational Consumer Law) в контексте электронной коммерции. [14]

Соглашения в указанных платформах также зачастую содержат оговорки о разрешении споров путем применения альтернативного и онлайн-разрешения споров и посредством арбитража. Причем уже существует достаточно обширная судебная практика по вопросам легитимности соответствующих арбитражных соглашений, где исследуются вопросы квалификации презюмируемой осведомленности (constructive notice) потребителя об арбитражной оговорке в зависимости от типа сайтов, на которых размещаются условия онлайн-контрактов.

Таким образом возникли электронные площадки разрешения споров, примирения и медиации глобальных компаний платформенного типа (Google, Amazon, eBay и др.). Такие электронные методы разрешения споров, включая арбитраж трансформировались с уходом от модели применения национального правопорядка путем расширительного толкования термина «нормы права» (rules of law). [15]

Все это показывает, что возникновение киберпространства, своеобразных новых отношений и их регулирования, а также механизмов разрешения споров, основанных на кодексах поведения, руководствах, правилах, дает основания о возникшей новой системы негосударственного регулирования киберпространства.

Суммируя все рассмотренное можно отметить, что международное частное право представляет собой самую положительную межотраслевую основу для имплементации юридических инноваций с учетом киберпространства и именно международное частное право сможет стать основой регулирования отношений в рамках киберпространства.

Список литературы

1. Ткачев И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8.
2. Кастельс М. Власть коммуникации. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
3. Мажорина М. В., Терентьева Л. В., Шахназаров Б. А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий. Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102) май.
4. Verdier P.-H. Transnational Regulatory Networks and Their Limits. The Yale Journal of International Law.

Vol. 34. 2009. Pp. 113—172; Gadinis S. Three Pathways to Global Standards: Private, Regulator, and Ministry Networks // American Journal of International Law. Vol. 109. Iss. 1. 2015. P. 109.

5. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.

6. Коробейникова Л. А., Гиль А. Ю. Сетевые структуры в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 107.

7. Slaughter A.-M. International Law in a World of Liberal States. European Journal of International Law. № 6. 1995. P. 518.

8. Панарина М. М. Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 7—8, 128.

9. Янковский Р. М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 64—68.

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М. : Эксмо, 2018. С. 39.

11. Паркер Д., ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. С. 50.

12. Wild Ch., Weinstein S., MacEwan N., Geach N. Electronic and Mobile Commerce Law: An analysis of trade, finance, media and cybercrime in the digital age. Hatfield Hertfordshire: University Of Hertfordshire Press, 2011. P. VIII.

13. Lobel O. Op. cit.; Katyal S. K., Grinvald L. C. Platform Law and the Brand Enterprise // Berkeley Technology Law Journal. 2017. Vol. 32. Pp. 1135—1182.

14. Calliess G.-P. Transnational Consumer Law: Co-Regulation of B2C-E-Commerce // Responsible business: self-governance in transnational economic transactions / O. Dilling, M. Herberg, & G. Winter, eds. Oxford : Hart Publishing, 2008. Pp. 225—258.

15. Мажорина М. В. Эволюция правопонимания: парадигмальные сдвиги в международном частном праве или когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом? // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 88—102.